

А. В. Добровинская*

ПОНЯТИЕ И СЛУЧАИ ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье анализируются правовые механизмы установления ограниченной ответственности в гражданском праве РФ. При этом вначале раскрываются само понятие гражданско-правовой ответственности, правовая природа, сущность и основные функции.

Автор исходит из того, что размер возмещаемых убытков может быть ограничен как законом, так и договором на основании ст. 15 и 400 ГК РФ. Убытки рассматриваются как в историческом, так и в сравнительно-правовом аспекте в качестве основной формы гражданско-правовой ответственности. Анализируется принцип полного возмещения убытков как один из основополагающих принципов гражданского права, однако, учитывая его компенсаторно-восстановительную функцию, делается вывод о том, что современное развитие рыночных отношений способствует возрастанию случаев ограниченной ответственности в российском законодательстве, тем самым идя в разрез с одним из значимых принципов гражданского права о возмещении убытков в полном объеме.

Подробно рассматривается юридическая природа ограниченной ответственности, в первую очередь с учетом невозможности возмещения косвенных убытков, исходя из норм ныне действующего гражданского законодательства. Раскрыто и изучено такое понятие, как обычные условия гражданского оборота, закрепленное в ст. 15 ГК РФ, при этом на основе доктринальных выводов обосновано мнение о том, что данная правовая категория также влияет на размер возмещаемых убытков, в определенных случаях ограничивая их размер.

Рассматривается правовой механизм возможности введения ограниченной ответственности по некоторым видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенными видами деятельности, на основании положений ст. 400 ГК РФ.

Называются и разбираются основные случаи ограниченной ответственности, закрепленные как в Общих положениях ГК РФ, так и в его Особенной части. Анализируются основные формы ограниченной ответственности, при этом отдельное внимание уделяется возмещению убытков в форме реального ущерба — без учета упущенной выгоды.

Отдельное внимание уделяется и случаям запрета ограниченной ответственности, указываются и подробно анализируются нормы, устанавливающие такой запрет.

В статье приводятся доктринальные выводы известных цивилистов как советского, так и современного периода относительно обоснованности установления ограниченной ответственности в наиболее значимых сферах гражданского оборота. По основным анализируемым вопросам данного научного исследования приводятся и доводы автора.

В заключение делаются выводы, обладающие научной новизной относительно места, роли, а также пути дальнейшего развития института ограниченной ответственности в отечественном гражданском праве.

© Добровинская А. В., 2017

* Добровинская Алла Владимировна, кандидат юридических наук, доцент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

alla-dobro@list.ru

117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп.1

Ключевые слова: убытки, реальный ущерб, упущенная выгода, ограниченная гражданско-правовая ответственность, неполученные доходы, косвенные убытки, обычные условия гражданского оборота, исключительная неустойка, реальный ущерб, случаи запрета ограниченной ответственности.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.126.5.148-162

Ответственность — один из важнейших институтов гражданского права, призванный обеспечивать регулирующую роль права как обязательных к исполнению норм поведения и одновременно посредством возмещения убытков охранять права участников имущественного оборота — граждан и юридических лиц.

Задачей института ответственности являются защита и восстановление имущественных интересов стороны, пострадавшей вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

В общей форме наиболее распространенной в литературе о юридической ответственности является ее трактовка как меры государственного принуждения, как реакции на совершенное правонарушение¹. Важной особенностью мер гражданско-правовой ответственности считается то, что эти меры носят компенсационный характер и являются императивными. Исключения могут составлять обязательства, вытекающие из договора, применительно к которым допускается изменение условий и пределов ответственности (ст. 15 ГК РФ). Согласно смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ не только законом, но и договором может быть предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Например, в заключаемом договоре может быть согласовано условие об исключительной неустойке, которая и будет являться пределом возмещаемых убытков².

Как известно, гражданское право предусматривает различные формы ответственности, среди которых особое место занимает возмещение убытков. Возмещение убытков является общим и основным видом ответственности гражданского права. Общим потому, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные любым неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств (если законом или договором не предусмотрено иное). Основным потому, что возмещение

убытков позволяет наиболее полно реализовать все функции ответственности, в том числе компенсационную, стимулирующую, предупредительную.

Данная форма ответственности является универсальной, так как имеет общее значение и применяется во всех случаях нарушения гражданских прав, о чем свидетельствует место нормы в ГК РФ об убытках (ст. 15 ГК РФ) — в разд. I «Общие положения». Общее для всех случаев гражданско-правовой ответственности понятие убытков раскрывается в ст. 15 ГК РФ, к которой имеется прямая отсылка в ст. 393 ГК РФ, закрепляющей обязанность должника возместить убытки.

Закрепив принцип полного возмещения причиненных убытков, ст. 15 ГК РФ указывает: «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере».

Традиционное представление об убытках, сложившееся с давних времен, включает реальный ущерб и упущенную выгоду, и оба этих понятия раскрыты в ст. 15 ГК РФ. Реальным ущербом признаются утрата или повреждение имущества, принадлежащего лицу, чьи права были нарушены, а упущенной выгодой — неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Несколько иной подход к определению правовой природы убытков был выработан судебной практикой. Так, в опубликованном Высшим Арбитражным Судом РФ обзоре практики применения арбитражными судами положений гл. 24 ГК РФ от 30 октября 2007 г. дается следующая правовая характеристика убытков: обязательство по возмещению убытков является денежным обязательством, обладающим самостоятельной имущественной ценностью³.

¹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 8.

² Садилов О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., 2009. С. 39.

³ Бюллетень ВАС РФ. 2008. № 1. С. 84.

При этом литература как советского, так и современного периода свидетельствует о том, что на протяжении многих лет в гражданском законодательстве и в правовой литературе последовательно проводился принцип полного возмещения убытков. Это справедливо, так как нарушенное право должно быть полностью восстановлено.

Еще в российском дореволюционном праве присутствовал принцип полного возмещения убытков, причиненных нарушением обязательства, который действовал в комментариях Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения России к ст. 1654 книги пятой⁴.

Однако гражданское право уже достаточно давно допускает возможность установления ограниченной ответственности как на основании закона, так и по договору. Такого рода нормы содержатся как в действующем ныне ГК РФ (ст. 15, 400), так и во многих законах, разработанных в развитие ГК РФ.

Либерализация экономической деятельности в условиях свободы перемещения товаров, услуг и финансовых средств способствует возрастанию в законодательной базе случаев ограниченной ответственности. Отсюда возникает необходимость рассмотрения и анализа комплекса вопросов, обеспечивающих развитие научного знания о случаях ограниченной ответственности и создающих возможность выработки рекомендаций для их правильного толкования и применения в законодательной и правоприменительной практике.

В отечественной цивилистической литературе обоснованность введения ограниченной ответственности во всех ее формах, как правило, ставилась под сомнение, даже неоднократно подвергалась критике⁵.

Среди современных оценок института ограниченной ответственности можно найти сходные высказывания и в отечественной юридической доктрине⁶.

Анализируя юридическую природу ограниченной ответственности, нельзя не отметить, что определенные общие пределы возмещения убытков заложены уже в самом понятии убытков, формулируемом в нормах ГК РФ, и практике понимания и применения соответствующих норм. Так, в частности, косвенные убытки, согласно устойчивому доктринальному пониманию, подтверждаемому судебной практикой, возмещению не подлежат. Принято считать, что прямые убытки являются прямым, непосредственным следствием нарушения обязательства и поэтому подлежат возмещению. Косвенные убытки связаны с неисполнением обязательства лишь косвенно, случайно, поэтому здесь нет оснований возлагать на должника их возмещение⁷. Подобного рода классификация убытков существовала еще в дореволюционном праве России. В частности, Г. Ф. Шершеневич указывал на то, что «наше законодательство обязывает виновника к возмещению только прямых убытков»⁸. Деление убытков на прямые и косвенные проводили и многие современные авторы. Так, Г. К. Матвеев, указывая на то, что, если убыток возник в результате действия необходимых причин — это прямой убыток; если же в связи со случайными обстоятельствами — косвенный убыток.

Таким образом, к классификации убытков на две указанные группы прибегают, когда хотят выяснить объем ущерба, т.е. установить его размеры. Очевидно, что убытки всегда меньше, если иметь в виду только положительный ущерб и не учитывать одновременно упущенную выгоду, а прямой убыток — всегда ограничение, если не принимать также и косвенный ущерб, порожденный различными привходящими обстоятельствами⁹. Однако целесообразность разделения убытков на прямые и косвенные в нашей литературе оспаривается, причем как в советское время, так и сейчас.

⁴ Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 1. СПб., 1899. Ст. I 12. С. 245.

⁵ Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 110 ; Советское государство и право. 1969. № 11. С. 151.

⁶ Гражданское право Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2004. С. 602 ; Евтеев В. С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. М., 2005. С. 18.

⁷ Поздняков В. С., Садиков О. Н. Правовое регулирование отношений по внешней торговле СССР. Ч. 1. М., 1985. С.160.

⁸ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1915. Т. 2. С. 235.

⁹ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 137—138.

Так, Л. Л. Лунц полагал, что это разграничение убытков основано на неопределенных и шатких критериях, которые не могут всерьез приниматься во внимание в процессе оперативной деятельности судебных и арбитражных органов¹⁰. Более современным суждением по этому вопросу может служить высказывание М. И. Брагинского, который полагает, что с научной точки зрения непонятен смысл выделения в составе убытков «косвенных убытков», которые, как оказывается, вовсе и не убытки, поскольку и не подлежат возмещению кредитуру. М. И. Брагинский полагает, что с практической точки зрения появление в литературе вместо единого понятия «убытки», составными частями которых являются реальный ущерб и упущенная выгода, двух терминов «прямые убытки» и «косвенные убытки» ничего, кроме путаницы, не принесет¹¹. При этом нельзя не учитывать, что деление убытков на две указанные категории (прямые и косвенные) отражает реалии хозяйственной жизни, нередко используется законодательством, прочно вошло в доктрину, известно судебной и арбитражной практике, и вряд ли есть смысл опровергать данную классификацию.

Несмотря на то, что в законодательстве нет определения понятия косвенных убытков, само это понятие используется. Например, в ст. 143 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ читаем: «В общую аварию включаются только такие убытки, которые являются прямым следствием акта общей аварии. Убытки, вызванные задержкой судна во время рейса, его простоем, изменением цен, и другие косвенные убытки не признаются общей аварией». Подобного рода терминология использовалась и используется и другими законодательными актами¹².

При уяснении механизма ограниченной ответственности следует учитывать, что общим ограничителем размера возмещаемых убытков изначально является п. 1 ст. 15 ГК РФ, со-

гласно которому лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере¹³.

В качестве следующего критерия ограниченной ответственности может рассматриваться и такое понятие, как обычные условия гражданского оборота. По сравнению с ГК РСФСР 1964 г. новеллой в данном случае является само понятие — обычные условия гражданского оборота, которое в ст. 219 отсутствовало. В данном контексте закон не указывает, что имеется в виду под обычными условиями гражданского оборота, представляется понятным, какой именно смысл вкладывался законодателем в данную статью. Разумность этой нормы подтверждается в первую очередь событиями реальной жизни. Можно привести в качестве примеров события, не так давно имевшие место в нашем государстве.

Например, в 90-х гг. прошлого века имела место очень высокая инфляция, итогом которой были значительные денежные потери граждан, а также организаций, а в августе 1998 г. случился крупный финансовый кризис. Большинство россиян также понесли серьезные материальные убытки и, как следствие, полное возмещение убытков оказалось невозможным. Примерно такую же ситуацию можно было наблюдать и совсем недавно во время мирового финансового кризиса 2009—2010 гг. А падение цен на энергоносители и обвал курса рубля в 2014 г. с учетом продленных Евросоюзом против России экономических санкций до сих пор несет свои последствия, которые с учетом текущей инфляции существенно ощущаются в самых значимых сферах российской экономики.

Получается, что в современных условиях жизни значимость нормы о возмещении убытков в рамках общих условий гражданского обо-

¹⁰ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 372.

¹¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 525.

¹² См.: Правила страхования грузов, утв. Министерством финансов СССР 24 декабря 1990 г. № 140, где говорится о том, что не возмещаются всякого рода косвенные убытки (п. 6). В ряде международных договоров также встречаются указания на то, что косвенные убытки не возмещаются. Так, на основании п. 2.2.1 ст. 34 Всемирной почтовой конвенции 1957 г. при возмещении за расхищение или повреждение заказного отправления косвенные повреждения или нереализованная прибыль во внимание не принимаются.

¹³ Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

рота состоит в том, что в случае возмещения убытков в условиях высокой инфляции, кризиса или военных действий они должны исчисляться с учетом этих экстремальных событий. Такого рода хозяйственные катаклизмы нельзя считать обычными условиями гражданского оборота, а практическое возмещение всех понесенных убытков оказывается невозможным. Причем на данное обстоятельство уже обращалось внимание в юридической литературе. Так, по мнению некоторых авторов, «критерий обычных условий оборота носит, безусловно, оценочный характер и должен определяться в каждом случае исходя из конкретных обстоятельств. В определенных случаях данный критерий может существенно ограничивать размер возмещаемых убытков»¹⁴.

Однако ряд правоведов достаточно негативно высказывались относительно такого критерия, как обычные условия оборота. В частности, В. В. Васькин и А. Брызгалин считают обычные условия оборота заданным административным предписанием или указанным в законе «потолком» и самого оборота, и доходов (прибыли, выгоды), которые находятся в прямой зависимости от оборота. По мнению В. В. Васькина, чтобы в максимальной степени стимулировать предпринимательство, ускорять производственные процессы, нельзя искусственно сдерживать хорошо работающих предпринимателей, устанавливая для них «обычные условия оборота»¹⁵. Подобное мнение нельзя признать обоснованным в первую очередь потому, что такой критерий, как «обычные условия гражданского оборота» отражает общепринятый подход в гражданском праве, данное понятие используется законодателем также и во многих других статьях ГК РФ (898, 910, 1086).

Несмотря на то, что в юридической литературе вопросы ограниченной ответственности принято рассматривать применительно к обязательствам, вытекающим из договоров перевозки грузов и энергоснабжения, о которых

кратко пишут в учебниках¹⁶, ближайшее рассмотрение данного института показывает, что круг этих ограничений гораздо шире и может распространяться не только на перевозчиков и операторов почтовой связи, но и на другие виды обязательств, либо иметь в виду обязательства, связанные с определенным родом деятельности. Кроме того, как свидетельствует ознакомление с современной договорной практикой, включение в заключаемые договоры условий об ограниченной ответственности сторон в последнее время стало весьма распространенным явлением.

Однако в рамках данной статьи хотелось бы уделить внимание основным случаям ограниченной ответственности, установленным гражданским законодательством. В первую очередь это базовые положения ГК РФ, в котором содержится более 30 подобных ограничений. Почти в каждой главе Кодекса встречаются одна, а иногда и две нормы, которые допускают ограничение размера ответственности. Назовем наиболее важные из них. Уже в одной из первых глав ГК РФ (гл. 4 «Юридические лица») имеется ряд статей об ограниченной ответственности. Участники общества с ограниченной ответственностью несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов (п. 1 ст. 87). Ограниченная ответственность предусмотрена также для участников обществ с дополнительной ответственностью, участники которого солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом в одинаковом для всех кратном размере к стоимости их вкладов (п. 1 ст. 95). Участники акционерного общества несут риск убытков в пределах стоимости принадлежащих им акций (п. 1 ст. 96). Члены потребительских кооперативов солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части, дополнительного взноса каждого из членов кооператива.

¹⁴ Евтеев В. С. Понятие и сущность возмещения убытков как вида ответственности // Гражданин и право. 2000. № 2. С. 44.

¹⁵ Васькин В. В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. 1994. № 3. С. 117; Брызгалин А. Принципиальные вопросы возмещения убытков в виде упущенной выгоды // Хозяйство и право. 1994. № 5. С. 45.

¹⁶ Советское гражданское право / под ред. Д. М. Генкина. М., 1956. Т. 1. С. 44; Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1968. Т. 1. С. 499; Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2001. Т. 1. С. 537; Гражданское право : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. М., 2004. Т. 1 : Общая часть. С. 615.

Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации относительно юридических лиц имеют принципиальное значение для складывающейся хозяйственной и судебной практики. Изучая названные случаи ограниченной ответственности, можно прийти к выводу, что сложившиеся исторически ограничения в данной сфере введены не случайно. Известный российский юрист Г. Ф. Шершеневич указывал, что наиболее характерным признаком акционерного соединения представляется ограниченная ответственность каждого члена или участника предприятия. Каждый делает известный взнос, которым он и ограничивает пределы своего риска, возможность своих имущественных потерь. Этим акционерное товарищество отличается от полного, где все члены отвечают всем своим имуществом, и от товарищества на вере, где существует смешанная ответственность. С таким ограничением связано чисто имущественное участие в предприятии и почти полное устранение личного элемента в акционерном соединении¹⁷.

Глава ГК РФ о сделках также содержит ряд ограничений, заслуживающих внимания. Например, по сделкам, совершенным гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности этого — возместить его стоимость в деньгах. Кроме того, дееспособная сторона обязана возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб. Особенность данной нормы заключается в том, что реальный ущерб дееспособная сторона возмещает лишь в том случае, если она знала или должна была знать о недееспособности другой стороны (ст. 171 ГК РФ). Возмещение только реального ущерба возможно по сделкам, совершенным под влиянием заблуждения (п. 2 ст. 178 ГК РФ). В соответствии с данной нормой в случае признания сделки недействительной ввиду наличия существенного заблуждения допускается заявление сторонами требования о возмещении реального ущерба, взыскание которого в данном случае зависит от причин заблуждения и виновности в действиях сторон.

Рассматривая основные случаи ограниченной ответственности, предусмотренные ГК РФ, нельзя не отметить, что наибольшее число ограничений размера возмещаемых убытков содержится в главах о договорных обязательствах. В частности, ограниченная ответственность установлена для договора энергоснабжения (ст. 547 ГК РФ): в случае причинения покупателю убытков энерготеплоснабжающая организация возмещает лишь реальный ущерб, возмещение упущенной выгоды исключается.

Ограниченная ответственность перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза или багажа предусмотрена в размере стоимости утраченного или недостающего груза или багажа, в случае повреждения груза — в размере суммы, на которую понизилась его стоимость, в случае утраты — в размере объявленной стоимости груза или багажа (п. 2 ст. 796 ГК РФ). Данная статья сохраняет ранее принятые в отечественном праве принципы имущественной ответственности перевозчика: он отвечает в пределах стоимости перевозимого груза или багажа. Аналогичные начала ответственности приняты в зарубежном праве и в международных транспортных конвенциях¹⁸.

Подобные нормы содержатся и в ст. 691—694 ГК РФ (ответственность сторон по договору ссуды — безвозмездного пользования). При расторжении договора безвозмездного пользования ссудодатель возмещает ссудополучателю понесенный им реальный ущерб (ст. 692 ГК РФ). При обнаружении недостатков вещи ссудополучатель также вправе потребовать от ссудодателя возмещения понесенного им реального ущерба (ст. 693 ГК РФ). При предоставлении вещи в безвозмездное пользование характер перечисленных ограничений обусловлен в первую очередь безвозмездностью данных отношений.

Интересны положения Гражданского кодекса, ограничивающие предел ответственности заказчика, предусмотренные по договору подряда. Так, в случае одностороннего отказа от исполнения обязательства — в случае отказа от договора — заказчик должен уплатить подрядчику часть цены пропорционально работам,

¹⁷ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. СПб., 1908. Т. 1. С. 386.

¹⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части второй / под ред. О. Н. Садикова. М., 2003. С. 429.

выполненным до даты получения извещения об отказе, а также возместить ему причиненные убытки, но в пределах оставшейся части цены (ст. 717 ГК РФ).

Возмещение упущенной выгоды должно быть прямо предусмотрено договором и при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, где ответственность исполнителя перед заказчиком за нарушение договора по общему правилу ограничена возмещением убытков в пределах реального ущерба (п. 2 ст. 777).

По договору безвозмездного хранения размер ответственности хранителя за утрату, недостачу или повреждение вещей предусмотрен в размере стоимости утраченных или недостающих вещей, а за повреждение вещей — в размере суммы, на которую понизилась их стоимость (п. 2 ст. 902). Так же, как и по договору безвозмездного пользования (ссуды), размер ответственности хранителя существенно различается при возмездном и безвозмездном характере договора. В первом случае хранитель отвечает за причиненные убытки в полном объеме, на основании ст. 15 и 393 ГК РФ он должен возместить как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. При безвозмездном хранении ответственность ограничена только реальным ущербом. Эти правила императивны и не могут быть изменены соглашением сторон¹⁹.

Когда ограниченная ответственность вводится нормой закона, она устанавливается в различных формах: только реальный ущерб; стоимостное выражение (МРОТ, определенная денежная сумма, условные единицы); стоимость предмета договора; стоимость определенной услуги; иные ограничения²⁰. Такой законодательный подход отражает особенности отдельных групп имущественных отношений (корпоративных, транспортных, деликтных), разнообразие причин возникновения убытков (транспортные договоры), а также статус должника, когда им является гражданин.

Наиболее частым законодательным решением является введение правил об обязанности должника возместить только реальный ущерб, и, следовательно, возмещение только реального ущерба исключает возмещение упу-

щенной выгоды. Большое число таких норм содержится в ГК РФ. Например, глава ГК РФ о сделках в ряде случаев предусматривает ответственность в форме возмещения только реального ущерба, следовательно, не допускает взыскания упущенной выгоды (ст. 171, 178).

Ответственность в виде возмещения только реального ущерба предусмотрена для договора энергоснабжения (ст. 547 ГК РФ). При нарушении обязательств, вытекающих из договора безвозмездного пользования (ссуды) также возмещается только реальный ущерб (ст. 692—694 ГК РФ). При выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (ст. 777 ГК РФ) ответственность исполнителя перед заказчиком также ограничена возмещением убытков в пределах реального ущерба.

Как видно, ограничение возмещения убытков только суммой реального ущерба является наиболее распространенным. По мнению некоторых авторов, такой подход законодателя обусловлен тем, что реальный ущерб, как правило, «лежит на поверхности», т.е. доказательства его уже содержатся в совершенных действиях истца или ответчика, связаны с предыдущей деятельностью, которая закрепляется в письменной форме (договорах, переписке, накладных и т.п.), поэтому при доказывании реального ущерба представление в суд подлинников таких документов не составляет особого труда для стороны в деле. При доказывании убытков в виде упущенной выгоды чаще всего вызывает затруднение обоснование причинной связи между действиями ответчика и несением истцом убытков²¹.

Допуская достаточно большое количество случаев ограниченной ответственности, гражданское право одновременно предусматривает ряд запретительных норм, ограничивающих сферу применения такой ответственности. Такие запреты следует признавать разумными, поскольку на практике нередко случаи экономического и иного давления более сильной стороны и использование правовой неграмотности контрагента для снижения ответственности обязанного лица в заключаемых договорах. Так, согласно п.4 ст. 401 ГК РФ заключенное

¹⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Части второй / под ред. О. Н. Садикова. С. 590

²⁰ Мякинина А. В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. М., 2005.

²¹ Дегтярев С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. М., 2003. С. 182.

заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за нарушение обязательства ничтожно.

Другая запретительная норма общего характера установлена п. 2 ст. 400 ГК РФ, на основании которого соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору присоединения или иному договору, в котором гражданин выступает в качестве потребителя, ничтожно, если размер ответственности для данного вида обязательства или за данное нарушение определен законом и если соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

При подробном рассмотрении как ранее действовавших, так и новых норм гражданского законодательства неизменно встает вопрос о том, насколько обоснованны предусмотренные правом Российской Федерации случаи ограничения ответственности и почему они установлены в той или иной сфере имущественных отношений.

В литературе 70-х гг. прошлого века неоднократно и достаточно подробно обсуждались эти вопросы. В работах многих авторов анализировались основания ограниченной ответственности применительно ко многим видам обязательств. При этом большинство авторов, если не все, решительно высказывались против установления ограниченной ответственности. В частности, Н. С. Малеин, известный своими публикациями в области обязательственного права, выступал за необходимое дальнейшее развитие принципа полного возмещения убытков, которое должно идти по линии законодательства и практики путем сокращения числа случаев ограниченного возмещения убытков без достаточных экономических и теоретических обоснований²². По мнению Н. С. Малеина, ограничение принципа полного возмещения убытков не имеет не только теоретических, но и практических обоснований, и прежде всего оно не обеспечивает осуществления подлинного хозяйственного расчета. Он полагал, что ограниченная ответственность некоторых

хозяйственных органов наносит вред и им самим, ограничивает стимулы улучшения хозяйственной деятельности, борьбы за дисциплину во всех звеньях народного хозяйства²³.

Выступая категорически против доводов, которые приводились сторонниками ограничения принципа полного возмещения убытков («астрономические цифры клиентуры транспорта», «подвижность электроэнергии» и др.), Н. С. Малеин неоднократно указывал на то, что при защите ограниченной ответственности со ссылкой на непреодолимые специфические трудности происходит смешение двух принципов: определяющего возникновение ответственности (принцип ответственности за вину) и определяющего объем ответственности (принцип полного возмещения убытков). По мнению Н. С. Малеина, такое смешение категорически недопустимо²⁴.

О том, что оптимизация размеров имущественной ответственности в транспортных обязательствах должна способствовать установлению полной ответственности на транспорте, неоднократно писал в течение многих лет занимавшийся изучением проблематики транспортного права Г. П. Савичев. Он полагал, что оптимальные пределы гражданско-правовой ответственности в хозяйственных обязательствах отвечали бы общему принципу гражданско-правовой ответственности — принципу полного возмещения причиненного ущерба²⁵.

Проблема оптимизации ответственности в хозяйственных отношениях привлекала внимание и многих других исследователей. Были высказаны самые различные подходы к проблеме. А. А. Собчак высказывал, например, мнение, что размер имущественной ответственности по общему правилу должен быть равен размеру фактически понесенных убытков, включая не полученные доходы, так как хозрасчет предполагает получение предприятием прибыли, а следовательно, утраченная им по вине других организаций плановая прибыль должна быть возмещена предприятию. Поэтому, продолжает автор, противоречат принципам хозрасчета предпринимаемые попытки обосновать ограничение размеров имущественной ответствен-

²² Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 117.

²³ Малеин Н. С. Указ. соч. С. 110—111.

²⁴ Малеин Н. С. Указ. соч. С. 109.

²⁵ Савичев Г. П. Проблемы эффективности законодательства в транспортных обязательствах. М., 1979. С. 115.

ности в отношениях между хозяйственными организациями ссылаками на необходимость обеспечения соразмерности имущественной ответственности предприятия с его имущественным положением²⁶.

Однако, несмотря на то, что большинство авторов высказывалось против установления ограниченной ответственности, некоторые известные юристы еще в советское время признавали целесообразность такой ответственности. В частности, О. С. Иоффе указывал на то, что ограничения в сфере транспортных и некоторых других правоотношений желательны и необходимы²⁷.

Подобного рода дискуссии велись и в отношении ограниченной ответственности, установленной для электро- и теплоснабжающих организаций. В юридической литературе 50-х гг. прошлого века были сделаны выводы о том, что ответственность энергоснабжающих организаций за недоотпуск и отпуск некачественной электроэнергии должна быть ограниченной²⁸. Сторонники введения ограниченной ответственности энергоснабжающих организаций за нарушение договорных обязательств обычно свои доводы обосновывали ссылаками на то, что данная организация имеет специфические особенности, например, состоит в договорных отношениях с большим числом контрагентов, не может предвидеть точный размер убытков, возложенных в случае неисполнения должником своих обязательств. Но, по мнению многих авторов, таких ссылок вряд ли достаточно для обоснования необходимости ограничения ответственности в данной сфере. Так, Б. М. Сейнаров неоднократно высказывал в юридической литературе мнение о необходимости пересмотреть положения, предусматривающие ограниченную ответственность энергосистем за отпуск электрической энергии пониженного качества²⁹. Подобной позиции придерживался А. М. Шафир, писавший, что необходимой и важной новацией действующего

законодательства по энерго- и газоснабжению является отмена ограниченной ответственности³⁰.

В юридической литературе последних лет данный вопрос не вызывает особого интереса, причем некоторые авторы высказывают свое достаточно нейтральное отношение к этой проблеме³¹.

Оценивая данные юридические споры, следует констатировать, что большинство авторов придерживались и придерживаются мнения о том, что дальнейшее развитие норм законодательства о гражданско-правовой ответственности должно идти по пути сокращения числа случаев ограниченного возмещения убытков, и это в большинстве случаев достаточно обоснованно, так как основной смысл возмещения убытков заключается в том, что в результате имущественное положение кредитора должно быть восстановленным до того положения, в каком оно находилось бы в случае, если бы должник исполнил обязательство надлежащим образом. Реализация этой задачи, безусловно, требует возмещения кредитору как реального ущерба, причиненного нарушением обязательства, так и упущенной выгоды.

Несмотря на преобладающую в юридической литературе точку зрения о действии принципа полного возмещения убытков в гражданских правоотношениях, ни действующим законодательством, ни реальной судебной практикой применение данного принципа в полном объеме не обеспечивается. Поэтому представляется необходимым выяснить факторы, которые приводят к тому, что в разных сферах гражданско-правовых отношений убытки взыскиваются не в полном объеме.

В первую очередь следует сказать о том, что в большинстве случаев ограниченная ответственность установлена в тех отраслях, в которых наблюдается наиболее массовый приток клиентов. Нагляднее всего это можно проследить в области транспорта, энергоснабжения

²⁶ Собчак А. А. Экономико-правовые аспекты имущественной ответственности // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 81—82.

²⁷ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 103.

²⁸ Донде Я. А., Фрейдман З. М., Чирков Г. И. Хозяйственный договор и его роль в снабжении народного хозяйства СССР. М., 1953. С. 196.

²⁹ Сейнаров Б. М. Договор на электроснабжение в новых условиях хозяйствования // Советское государство и право. 1968. № 5. С. 106.

³⁰ Шафир А. М. Энергоснабжение предприятий. М., 1990. С. 95.

³¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М., 1997. С. 516.

и в сфере услуг связи. При массовой клиентуре и разной стоимости перевозимых грузов, которая перевозчику, как правило, неизвестна, он может оказаться в ситуации, когда требования столь многочисленного числа клиентов о полном возмещении убытков будут для него экономически непосильны. Такое стечение обстоятельств может привести к тому, что данные факторы будут вынуждать перевозчика к нарушению норм законодательства и, как следствие, невозможности возмещения всех убытков в полном объеме. И здесь не следует забывать о том, что в экономике любой страны транспорт занимает особое место. Уровень его эффективности, ассортимент и качество услуг, предоставляемых пользователям, играют важную роль в поддержании социально-экономической стабильности в стране и обеспечении роста производительности экономики.

В вопросе о пределах ответственности, вытекающей из данных правоотношений, не менее важную роль играет также степень риска, которую несет та или иная сторона. В частности, бессмысленно отрицать тот факт, что при перевозке грузов любым видом транспорта огромная степень риска ложится именно на перевозчика. Особенно наглядно это можно проследить при перевозках на воздушном и на морском транспорте.

Анализируя вопросы ответственности органов транспорта, подобной позиции придерживается и О. С. Иоффе³². М. М. Агарков считал, что штраф представляет собой достаточную по своему размеру денежную санкцию, которая чаще всего покрывает возможные убытки³³. А если представить ситуацию, при которой транспортные организации будут нести ответственность в полном объеме, следствием окажется тот факт, что транспортные организации будут вынуждены повысить свои тарифы, в частности провозную плату за груз, что будет невыгодно в первую очередь для большого числа клиентов. Отвечай перевозчик, имеющий огромную клиентуру, в полном объеме за любые нарушения, экономическая возмож-

ность его существования без непомерного увеличения тарифов за транспортные услуги, которые и без того высоки, стала бы проблематичной.

Ограничение ответственности перевозчиков объясняется прежде всего свойствами работы транспорта. Совершая многочисленные перевозки разнообразных грузов, обладающих разными свойствами, транспортные организации принимают на себя серьезную степень риска, и они просто не в состоянии учитывать в каждом отдельном случае возможность возмещения полных убытков, которые могут возникнуть у отправителя или получателя в связи с утратой, недостачей или повреждением груза сверх его стоимости. В данном случае можно согласиться с мнением М. Е. Ходунова о том, что возможность покрывать расходы по возмещению причиненных клиентам убытков у транспортных организаций более ограничена, чем у производственных предприятий, поскольку транспорт не производит ценностей, а лишь перемещает их³⁴.

В советское время сторонниками установления принципа полного возмещения убытков на транспорте приводились доводы о том, что в большинстве случаев инициаторами судебных споров выступают сами перевозчики, а не их клиенты³⁵. Однако анализ практики рассмотрения за последние несколько лет арбитражными судами, входящими в Волго-Вятский округ, дел, связанных с перевозкой, свидетельствует о том, что на сегодняшний день наибольшее количество споров связано с договором железнодорожной перевозки груза. Данный анализ показал, что в равной степени инициаторами судебных споров являются как перевозчики, так и их клиенты (соответственно 19 и 25 исков)³⁶. Получается, что на сегодняшний день подобные доводы не соответствуют действительности.

Немаловажным фактом для установления ограниченной ответственности в области транспорта и связи послужило влияние международных соглашений, а также наличие того факта,

³² Договоры в социалистическом хозяйстве. М., 1964. С. 93.

³³ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 129.

³⁴ Ходунов М. Е. Правовое регулирование деятельности транспорта. М., 1965. С. 119.

³⁵ Новицкий И. Б. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. М., 1952. С. 110.

³⁶ Апряткин Г. С., Кислицын Е. Г. О спорах, вытекающих из договоров перевозки // Арбитражная практика. 2004. № 9. С. 71.

что ограниченная ответственность по данным обязательствам установлена во многих странах, поэтому было бы неразумно вводить полную ответственность в этих областях в нашем законодательстве. Так, например, при разработке нового Кодекса торгового мореплавания учитывалось немало положений международных соглашений, которые предусматривают ограниченную ответственность судовладельца. Россия присоединилась ко многим международным конвенциям. В частности, Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г. и Протоколу 1996 г. к ней, Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г. и Протоколу 1968 г. (Гаагско-Висбийские правила).

Еще в большей степени риск присутствует при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, поэтому следует учитывать и последствия такого творческого риска. Применительно к этим правоотношениям следует отметить, что в отличие от мнений, прозвучавших в ходе дискуссий, которые велись вокруг установления ограниченной ответственности на транспорте, ряд авторитетных авторов, наоборот, высказывался в пользу установления ограниченной ответственности в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Так, в частности, М. П. Ринг указывал на то, что в договорах на научно-исследовательские и конструкторские работы размер убытков, подлежащих возмещению ответственной стороной, следует ограничить убытками, возникшими в произведенных другой стороной расходах, в утрате или повреждении имущества (т.е. убытки в форме так называемого положительного ущерба)³⁷.

Основным мнением в правовой литературе по этому вопросу является то, что имущественные последствия творческого риска должен нести не исполнитель, а заказчик, и этим правоотношения, вытекающие из договоров НИОКР, отличаются от остальных, так как по общему правилу Гражданского кодекса Российской Федерации риск последствий неисполнения обязательства лежит на исполнителе. Одной

из разновидностей этого риска является получение отрицательного результата. Отрицательный результат должен расцениваться как обстоятельство, приводящее к невозможности выполнения работы в срок или в соответствии с заданными требованиями помимо вины исполнителя³⁸.

При этом в литературе более раннего периода встречались и иные предложения по данному вопросу. Так, Ю. Г. Басин придерживался мнения о том, что обязательства по проектированию должны подчиняться общим правилам имущественной ответственности, в том числе и правилу о возмещении убытков в полном объеме³⁹. Подобной точки зрения придерживался и В. А. Кабатов, он считал весьма обоснованным вывод о применении к проектным организациям общих норм имущественной ответственности и о возможности взыскания с них убытков в полном объеме. Однако, по его мнению, практическому применению такого вывода во многих случаях препятствуют экономические факторы: несоразмерность финансового положения проектных организаций с убытками. Поэтому размер убытков, подлежащих взысканию с проектных организаций, предлагалось ограничить определенным пределом, например размером, кратным стоимости выполненных проектно-изыскательских работ⁴⁰.

Еще одной причиной того, что ответственность возлагается не в полном объеме, на наш взгляд, является защита прав предпринимателей. На основании п. 3 ст. 401 ГК РФ лицо, нарушившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, отвечает перед потерпевшим независимо от своей вины. Такая норма вполне оправданна, поскольку предпринимательская деятельность осуществляется с целью извлечения прибыли и, естественно, риск негативных последствий такой деятельности должен брать на себя предприниматель. Конечно, законом во многих случаях ответственность предпринимательских структур обусловлена наличием вины. Например, на основании ст. 538 ГК РФ производитель сельхозпродукции, не исполнивший

³⁷ Ринг М. П. Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы. М., 1967. С. 197.

³⁸ Ринг М. П. Указ соч. С. 178.

³⁹ Басин Ю. Г. Правовые вопросы проектирования в строительстве. М., 1962. С. 140.

⁴⁰ Кабатов В. А. Некоторые проблемы правового регулирования капитального строительства // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 103.

обязательство по договору контрактации, отвечает только при наличии его вины. А по правилам ст. 777 ГК РФ по договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ исполнитель отвечает за нарушение договора, только если он не доказал, что нарушение произошло не по его вине. Подобная ответственность для предпринимателя предусмотрена и в ряде других случаев.

Но правила о безвиновной ответственности предпринимателя являются диспозитивными, и стороны своим соглашением могут вводить вину в качестве условия ответственности предпринимателя, и в большинстве случаев установление законом ограниченной ответственности по тем или иным видам обязательств абсолютно справедливо к отношениям, которые могут возникнуть в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Представляется, что в ряде случаев ограниченная ответственность, по сути своей, как бы «компенсирует» наличие факта безвиновной ответственности предпринимателя. Поэтому справедливость применения норм об ограниченной ответственности к данным правоотношениям абсолютно очевидна, так как предпринимательской признается самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой риск (ст. 23 ГК РФ), а обстоятельствами, освобождающими от ответственности в сфере предпринимательской деятельности, являются лишь воздействие непреодолимой силы и вина кредитора.

В качестве следующей причины для установления ограниченной ответственности, на наш взгляд, можно назвать защиту интересов слабой стороны. Речь идет о случаях, когда виновной стороной оказывается физическое лицо — гражданин. В частности, в деликтных отношениях на основании п. 3 ст. 1083 ГК РФ суд вправе, учитывая имущественное положение гражданина — причинителя вреда, снизить размер возмещения вреда. Отсюда следует, что в данном случае не учитываются финансовые и подобные затруднения юридического лица — ответчика и недопустим полный отказ в иске по мотивам имущественных проблем ответчика-гражданина.

В ряде случаев установленная законом ограниченная ответственность объясняется безвозмездной природой данных правоотношений, например по безвозмездному договору ссуды (ст. 692, 693 ГК РФ) и при безвозмездном хра-

нении (ст. 902 ГК РФ). Логично сделать вывод, что такого рода безвозмездные отношения носят характер дружеской услуги, поэтому в соответствии со сложившимся правосознанием ответственность, вытекающая из подобного рода правоотношений, не может быть полной.

Рассмотрев в самой общей форме установленные правом случаи ограничения полного возмещения убытков по основным видам обязательств, следует попытаться оценить, почему область практического применения принципа ограниченного возмещения убытков в некоторых случаях обоснованна, а в некоторых — нет.

Ограниченная ответственность в области связи и для транспортных организаций установлена не случайно. Клиентура, обслуживаемая этими сферами, исчисляется действительно астрономическими цифрами, и вследствие этого обязанность полностью возмещать убытки поставит нормальное существование как сферы связи, так и транспорта под угрозу. Как уже отмечалось, полная ответственность перевозчика за невыполнение тех или иных условий договора перевозки, за несохранность груза или за просрочку в его доставке «разорит» транспортные предприятия, у них, скорее всего, не хватит фондов, чтобы рассчитаться со всеми кредиторами. К тому же следует помнить о том, что в таких сферах, как транспорт и связь, существует институт объявления ценности, что может послужить «противоядием» по отношению к установленной ограниченной ответственности в данных правоотношениях. Клиент, предвидя свои возможные потери, может оценить стоимость груза или почтового отправления, что снимает остроту проблемы ограниченной ответственности, установленной в данных отраслях, так как институт объявленной ценности действует применительно только к данным правоотношениям, тем более что обязанность объявлять ценность груза предусматривается в ряде случаев транспортным законодательством. В частности, статья 16 Устава железнодорожного транспорта закрепляет, что грузоотправитель обязан объявить ценность грузов, перечисленных в Правилах перевозок грузов с объявленной ценностью.

Представляется, что нельзя признать обоснованной ограниченную ответственность, установленную в сфере энергоснабжения. Не получается признать убедительным мнение Н. И. Клейн о том, что ограниченная ответственность этих организаций связана с осо-

быми свойствами энергии как товара⁴¹. Из вывода, сформулированного Н. И. Клейн, непонятно, какие именно свойства энергии как товара имеются в виду. Если речь идет о сложности и опасности как об основных свойствах энергии, то тогда, наоборот, ответственность энергоснабжающих организаций должна быть полной. Тем более, поскольку договор энергоснабжения относится к договорам поставки, из этого вытекает, что это единственный договор из числа всех договоров поставки, по которому установлена ответственность в ограниченном размере. В данном случае следует согласиться с мнением Б. М. Сейнароева, который неоднократно указывал на то, что ограниченная ответственность энергоснабжающих организаций за недоотпуск электроэнергии и отпуск некачественной энергии вводилась в те годы, когда энергоснабжающие организации были мало мощны и разобщены, имели слабую материальную и техническую базу. Автор полагает, что с учетом этих экономических преобразований и технического прогресса в электроэнергетике страны имеются все предпосылки, обосновывающие целесообразность ответственности организации и потребителей на принципах полного возмещения убытков, причиненных неисполнением должником обязательства из договора на снабжение электроэнергией⁴².

Следует заметить, что в ряде случаев установление ограниченной ответственности в тех или иных правоотношениях просто необходимо⁴³. Это касается, например, ограниченной ответственности участников акционерного общества. Как уже отмечалось, акционеры отвечают в пределах стоимости внесенных ими вкладов и тем самым ограничивают пределы своего риска и своих возможных имущественных потерь.

Достаточно обоснованной можно считать ограниченную ответственность исполнителя за нарушение договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских

и технологических работ — в пределах общей стоимости работ по договору. Но, учитывая, что данные организации тоже несут определенную степень риска, подобный предел должен быть пересмотрен, так как в данном случае пределы ответственности достаточно низкие.

Анализируя основные случаи ограниченной ответственности, предусмотренные ГК РФ, следует отметить, что, несмотря на то, что теоретические и практические соображения общего характера говорят о нежелательности установления в гражданском обороте ограниченной ответственности во всех ее формах, а во многих случаях это ставится под сомнение и даже подвергается критике, нельзя не признавать факт наличия значительного количества случаев ограниченной ответственности. При этом такой подход, из которого проистекает неприемлемость и нежелательность ограниченной ответственности в свете норм действующего законодательства и практики его применения, следует признать упрощенным, не учитывающим реалии современного рыночного оборота и международный опыт, выраженный в имеющихся международных соглашениях.

В современных условиях коммерческого оборота часты ситуации, при которых возникающие вследствие правонарушений убытки достигают столь значительных размеров, что их полное возмещение, как и страхование, практически невозможно или влечет за собой последствия, серьезно нарушающие основы деятельности ответчика, а также и связанных с этой деятельностью права третьих лиц, при этом необходимо учитывать правовой и имущественный статус участников оборота.

Право не может не реагировать на эти важные факторы, поэтому следствием является введение определенных пределов для требований о возмещении убытков. Такая реакция уже давно имеет место в законодательстве большинства развитых стран, в том числе и в России⁴⁴.

⁴¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части второй / под ред. О. Н. Садикова. С. 148.

⁴² Сейнароев Б. М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата, 1975. С. 94—95.

⁴³ Добровинская А. В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. М., 2012. С. 49—64.

⁴⁴ Так, в соответствии с п. 1 ст. 400 ГК РФ по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность).

Возможно, еще одной из причин введения норм об ограниченной ответственности является то, что при всей желательности их полного возмещения во многих случаях реалии экономической жизни и имущественного оборота не позволяют это сделать.

Необходимо отметить и то, что в случаях, когда законом по тому или иному виду обязательств предусмотрена ограниченная ответственность, значительно облегчается процесс доказывания убытков в суде, если, например, законом в качестве меры ответственности по данному вопросу установлена исключительная неустойка. При возмещении убытков в полном объеме трудность доказывания размера убытков, неизбежные при этом умножение, деление, усложнение и затяжка споров ложились бы тяжелым бременем на потерпевшую сторону.

В наши дни в условиях рынка убытки могут достигать больших сумм, практическое возмещение которых не только будет затруднять нормальный экономический оборот, но и в полном объеме вообще невозможно. Данный вывод подтверждается тем, что даже крупные страховые компании не берут на себя обязательств по возмещению больших убытков в 100 %-ном размере. Реалии современного имущественного оборота и особенности отдельных его сфер делают неизбежным введение ограниченной ответственности для определенных групп правоотношений, представляется, что это облегчает предпринимательскую деятельность и упрощает разрешение возникающих споров. Время предъявляет к нам определенные требования, и мы должны на них отвечать, в том числе и посредством введения и реформирования определенных законодательных институтов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Апраткин Г. С., Кислицын Е. Г.* О спорах, вытекающих из договоров перевозки // Арбитражная практика. — 2004. — № 9.
2. *Басин Ю. Г.* Правовые вопросы проектирования в строительстве. — М., 1962.
3. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Общие положения. — М., 1997.
4. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. — М., 1976.
5. *Брызгалов А.* Принципиальные вопросы возмещения убытков в виде упущенной выгоды // Хозяйство и право. — 1994. — № 5.
6. *Васькин В. В.* Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. — 1994. — № 3.
7. Гражданское право : в 4 т. — М., 2004. — Т. 1 : Общая часть / под ред. Е. А. Суханова.
8. Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М., 2001. — Т. 1.
9. *Дегтярев С. Л.* Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. — М., 2003.
10. *Кабатов В. А.* Некоторые проблемы правового регулирования капитального строительства // Советское государство и право. — 1966. — № 10.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части второй / под ред. О. Н. Садикова. — М., 2003.
12. *Матвеев Г. К.* Основания гражданско-правовой ответственности. — М., 1970.
13. *Мякинина А. В.* Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. — М., 2005.
14. *Ринг М. П.* Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы. — М., 1967.
15. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. — СПб., 1908. — Т. 1.

Материал поступил в редакцию 21 февраля 2017 г.

THE CONCEPT AND CASES OF LIMITED LIABILITY IN CIVIL LAW

DOBROVINSKAYA Alla Vladimirovna — PhD in Law, Associate Professor at the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
 alla-dobro@list.ru
 117638, Russia, Moscow, Azovskaya Street, 2, build. 1

Review. *This article analyzes the legal mechanisms for establishing limited liability in civil law of the Russian Federation. First, the author reveals the very notion of civil liability, the legal nature, the essence and principal functions.*

The author believes that the size of damages may be limited both by law and the contract on the basis of Art. 15 and Art. 400 of the RF Civil Code. Damages is considered in historical and comparative-legal aspect as the main form of civil liability. The article examines the principle of full compensation for damages, as one of the fundamental principles of civil law. Given its compensatory-recovery function, it is concluded that modern development of market relations facilitates ascending cases of limited liability in the Russian legislation, thereby going counter to one of the most important principles of the civil law for damages in full.

The author conducts a detailed analysis of the legal nature of limited liability in the first place, given the impossibility of recovery of indirect damages on the basis of the current rules of civil law. The author analyses and studies the concept of ordinary civil law terms as enshrined in Art. 15 of the RF Civil Code. In addition, based on the doctrinal conclusions the author justifies the opinion that this legal category also affects the size of the damages and, in some cases, limiting their size.

The author considers the legal framework for the possibility of introducing limited liability for certain types of commitments and obligations related to certain activities under the provisions of Art. 400 of the RF Civil Code.

The main cases of limited liability, as set forth in the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation as well as in its special part are identified and studied. The basic forms of limited liability are analyzed, while special attention is given to the damages in the form of real damage, excluding loss of the bargain damages.

Special attention is given to the cases of limited liability ban, the rules establishing such a ban are listed and analyzed.

The article presents the doctrinal conclusions of well-known civil law scholars of both the Soviet and modern period regarding the reasoning for the establishment of limited liability in the most relevant areas of civil law. The author's arguments relating to the main analyzed issues of the study are presented.

At the end of the article the author makes some conclusions possessing the scientific novelty of the place, role, and ways of further development of the institution of limited liability in civil law.

Keywords: *damages, actual damages, loss of the bargain damages, limited liability, lost profit, consequential damages, ordinary conditions of civil turnover, an exceptional penalty, actual damage, incidents involving denial of limited liability.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Apriyatkin, G. S, Kislitsyn, E. G. Disputes Arising from Contracts of Ccarriage // Arbitration Practice. — 2004. — № 9.*
2. *Basin, Yu.G. Legal Issues of Construction Design. — M., 1962*
3. *Braginskiy, M. I., Vitryanskiy, V. V. Contract Law. General Remarks. Moscow. 1997.*
4. *Bratus, S. N. Legal Liability and Legality. — M., 1976.*
5. *Bryzgalin, A. Policy Issues of Damages in the Form of Loss of the Bargain Damages // Economy and Law. — 1994. — № 5.*
6. *Vaskin, V. V. Reimbursement of Actual Damages and Loss of the Bargain // Economy and Lw. — 1994. — № 3.*
7. *Civil Law. In 4 volumes. Vol. I. General Part / E.A. Sukhanov (ed.). Moscow, 2004.*
8. *Civil Law / A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoy (eds.). Vol. 1 — M., 2001.*
9. *Degtyarev, S. I. Damages in Civil and Arbitration Procedure. -M., 2003.*
10. *Kabatov, V. A. Some Problems of Legal Regulation of Capital Construction // Soviet State and Law. — 1966. — No. 10.*
11. *Kommentaries to the Civil Code of the Russian Federation: P. II // O.N. Sadikov (ed.). — M., 2003.*
12. *Matveev, G. K. Grounds for Civil Legal Liability. — M., 1970.*
13. *Myakinina, A. V. Limiting the Size of Damages in the Civil Law of the Russian Federation. — M., 2005.*
14. *Ring, M. P. Contracts for Research and Development. — M., 1967.*
15. *Shershenevich, G. F. Course in Trade Law. Vol. I.-Spb., 1908.*